

С 1965 г. корабли с ядерным оружием уже постоянно находились в Мировом океане. С момента получения первых корабельных ядерных боеприпасов прошло шесть лет, которые понадобились для улучшения эксплуатационных характеристик ЯБП конструкторами и освоения ядерного оружия личным составом флота.

В 70—80-е гг. флоты России и США, обладая значительным количеством разнообразного ядерного оружия, делили первое место в мире по ударной мощи. Такой вершины российский флот не занимал за всю свою историю. Со второй половины 80-х гг. число ядерных боеприпасов стало сокращаться, а главное, менялась роль ядерного оружия. Сегодня ядерное оружие становится прежде всего средством поддержания глобальной политической и военной стабильности в мире. На ядерную державу, а их в мире пять, никто не решится напасть. Тем самым исключается повторение мировых войн.

Список литературы

1. *Славский Е. П.* Когда страна стояла на плечах ядерных титанов // Военно-исторический журнал. 1993. № 9.
2. *Дубасов Ю. В. и др.* Хронология ядерных испытаний, проведенных СССР в атмосфере, космическом пространстве и под водой (1949—1962 гг.) // Бюллетень Центра общественной информации по атомной энергии. 1994. № 2.
3. Советский атомный проект. Нижний Новгород, 1995.
4. *Кохран Т., Аркин У., Норрис Р., Сэндс Дж.* Ядерное вооружение СССР. М., 1992.
5. *Харитон Ю. Б., Смирнов Ю. Н.* Мифы и реальность советского атомного проекта. Арзамас-16, 1994.
6. *Харитон Ю. Б., Адамский В. Б., Смирнов Ю. Н.* О создании советской водородной (термоядерной) бомбы // Успехи физических наук. 1996. № 2.
7. *Михайлов В. Н.* Я — «ястреб». М., 1993.
8. *Губарев В. С.* Челябинск-70. Интервью с Е. Н. Аврориным. М., 1993.
9. *Шитиков Е. А., Сахаров А. Д.*: «Он был шокирован людоедским характером проекта...». Как создавалось морское ядерное оружие // Военно-исторический журнал. 1994. № 9.
10. *Губарев В. С.* Арзамас-16. Интервью с С. Н. Ворониным. М., 1992.
11. *Широкоград А.* Ракеты над морем // Техника и оружие. 1996. № 2.
12. Слово о Забабахине. Воспоминания П. И. Коблова. М., 1995.
13. *Шитиков Е. А.* В интересах флота: Новая Земля... // Морской сборник. 1994. № 9.
14. Ядерные взрывы в СССР. М., 1992.
15. *Шитиков Е. А.* Испытания кораблей на Новой Земле // Морской сборник. 1994. № 5.
16. Создание первой советской ядерной бомбы. М., 1995.
17. *Жучихин В.* Первая атомная. М., 1993.
18. Слово о Забабахине. Воспоминания Л. Ф. Клопова. М., 1995.
19. *Осипенко Л., Жильцов Л., Мормуль Н.* Атомная подводная эпопея. Подвиги, неудачи, катастрофы. М., 1994.

В. А. ЕСАКОВ

ОТКРЫТИЕ АНТАРКТИДЫ РУССКИМИ МОРЯКАМИ

В трехсотлетней истории российского флота первая половина XIX в. является наиболее важным и насыщенным периодом в исследовании Мирового океана. В это время парусный флот России занимал в изучении акватории Земли одно из первых мест (если не первое!) среди европейских государств. Особое значение приобрели кругосветные плавания, предпринятые для изучения российских территорий

на Дальнем Востоке и в Северной Америке (Аляска). Экспедиции, посылаемые из Санкт-Петербурга, имели также и специальные задачи по изучению Мирового океана, в особенности Тихого, его центральных частей и северных побережий в Азии и Америке.

Из всех экспедиций этого времени, пожалуй, наиболее масштабной и важной по своему значению была антарктическая экспедиция Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева на шлюпах «Восток» и «Мирный» (1819—1821 гг.), специально снаряженная для исследования Южного полярного моря и открытий у Южного полюса*. Русские моряки возобновили утраченный интерес к Южной Земле после экспедиций Дж. Кука (1772—1775 гг.), который скептически отнесся к возможности открытия этого материка. Он сделал вывод, что «вряд ли кто-либо решится на открытие новых земель в этом районе и, что миру его открытия принесут немного пользы» [2, с. 33 и др.].

В конце 1818 г. Г. А. Сарычевым, И. Ф. Крузенштерном и О. Е. Коцебу были составлены проекты по организации экспедиции и определены ее задачи [3, с. 81—87]. В марте 1819 г. Крузенштерн детально разработал планы для двух отрядов — к Южному полюсу и в Северный Ледовитый океан. В письме Морскому министерству он указывал на возможность экспедиции к Южному полюсу и уверял, что она достигнет более южных широт, чем экспедиция Дж. Кука: «Хотя и Кук полагает существование земли у Южного полюса, однако он при том думает, что она никогда открыта не будет ... новая экспедиция к сим странам может только иметь ту цель, чтобы ... сделать последний конец исканию земли у Южного полюса» [3, с. 98].

Кроме главной цели, которая стояла перед экспедицией (достигнуть Южного полюса), Крузенштерн считал необходимым исследовать тропические широты Тихого океана, севернее и южнее экватора. Он писал:

... сия экспедиция ... должна особенно иметь в предмете проверить все неверное в южной половине Великого океана и пополнить все находящиеся в оном недостатки, дабы она могла признана быть, так сказать, заключительным путешествием в сем море. Славу такого предприятия не должны мы допускать отнять другим у нас ... [3, с. 95].

Готовясь к дальнему и продолжительному путешествию, Крузенштерн указывал на важность подбора команды, назначения ученых-естествоиспытателей, обеспечения экспедиции физическими и астрономическими инструментами. Он рекомендовал назначить начальником экспедиции к Южному полюсу капитана Ф. Ф. Беллинсгаузена, превосходного морского офицера, имевшего «редкие познания в астрономии, гидрографии и физике». Корабли «Восток» и «Мирный» вскоре были готовы к плаванию. Руководителем экспедиции и командиром «Востока» был назначен Ф. Ф. Беллинсгаузен, командиром «Мирного» — М. П. Лазарев. В состав экспедиции были включены астроном И. М. Симонов и художник П. И. Михайлов.

В инструкции, данной Беллинсгаузену, предусматривалось начать исследование с о. Южная Георгия и Сандвичевой земли, а затем сделать все возможное для достижения наиболее высоких широт. Если же проникнуть на юг не удастся, Беллинсгаузен должен был пройти под другими меридианами, но не забывать главной цели [4, с. 16—23].

Экспедиция получила также инструкцию Г. А. Сарычева о необходимости проведения астрономических, гидрографических, этнографических и других наблю-

* Одновременно в Северном Ледовитом океане должна была проводить исследования экспедиция М. Н. Васильева — Г. С. Шишмарева на судах «Открытие» и «Благонамеренный» [1, с. 33—39].

дений. В ней указывалось, что путешественники не должны оставлять без внимания ничего, что случится увидеть, и «не только относящегося к морскому искусству, но вообще служащего к распространению познаний человеческих во всех частях» [3, с. 128—131]. При гидрографическом описании рекомендовалось «как можно вернее описать оные (земли. — В. Е.), определяя главные пункты наблюдениями долготы и широты», и составлять карты берегов с подробным промером побережий, особенно тех мест, которые могут служить пристанями для кораблей. Г. А. Сарычев предлагал при описании побережий пользоваться методами, изложенными им в курсе морской геодезии. Для ученых-естествоиспытателей была составлена инструкция в Морском министерстве. В ней, наряду с обычными наблюдениями, предусматривались и специальные, присущие только полярным областям. «Нужно делать наблюдения над льдами различного рода как плоскими, так и возвышающимися наподобие гор, и изъяснить мысли насчет образования оных» [3, с. 132—134; 4, с. 37—41].

3 июля 1819 г. корабли «Восток» и «Мирный» вышли из Кронштадта и взяли курс к берегам Южной Америки.

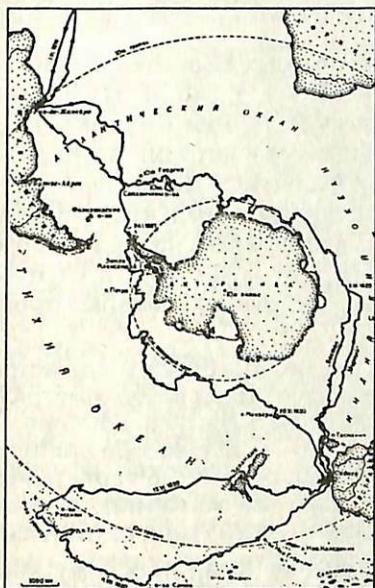
Экспедиция Ф. Беллинсгаузена — М. Лазарева в 1819—1821 гг. включала три этапа: 1) плавание в южных широтах от Рио-де-Жанейро до порта Джексон (Сидней) в Австралии; 2) плавание в тропических водах Тихого океана; 3) плавание в южных полярных широтах Тихоокеанского сектора, от Джексона до Рио-де-Жанейро.

На пути из Южной Америки в Южное полярное море корабли Беллинсгаузена и Лазарева обследовали западную часть о. Южная Георгия, возвышающегося, по замечаниям мичмана на судне «Мирный» П. М. Новосильского, «как исполин в черной броне, с убеленной головой, как грозный передовой страж таинственного Ледовитого моря» [5, с. 17]. При описании острова неизвестные и примечательные

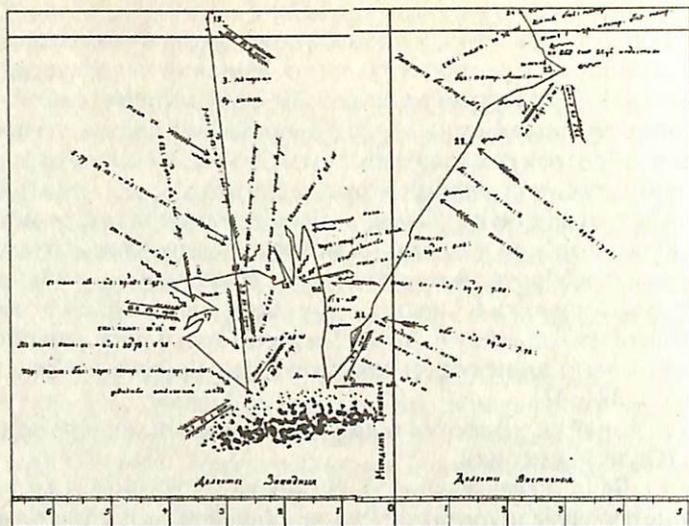
места были названы именами офицеров и других участников экспедиции, как, например, о. Анненкова, мысы Парядина, Демидова, Куприянова, залив Новосильского.

Продвигаясь далее на юг, на широте $56^{\circ}13'$ и долготе $31^{\circ}46'$ экспедиция впервые встретила плавающий ледяной остров, позднее встречались около ста ледяных островов. Ледяные острова имели причудливые очертания, напоминая огромные здания или сказочные чудовища. На четвертый день после встречи с плавающими льдами были открыты три небольших высоких острова. Здесь путешественники имели возможность познакомиться с природой полярных островов и их обитателями — пингвинами и другими птицами. Острова были названы именами офицеров корабля «Восток»: Лескова, Торсона (будущего декабриста) и Завадовского, а вся группа — именем Траверсе.

В последних числах декабря экспедиция подошла к островам Сретения и Кан-

Маршрут экспедиции Беллинсгаузена — Лазарева на шлюпах «Восток» и «Мирный» (1819—1821 гг.)

Фрагмент из «Отчетной навигационной карты» Ф. Ф. Беллинсгаузена с обозначением ледяного берега Антарктиды

дерс, открытым Куком, и обследовала землю, названную Куком Сандвичевою. Оказалось, что обозначенные Куком мысы Монтегю и Бристоль, как и берег Туле, являются в действительности островами. Эти, а также ранее открытые острова Траверсе представляли собой единую, связанную по происхождению группу, которую русские мореплаватели назвали Южными Сандвичевыми островами. Тогда же было высказано мнение об общности их геологического строения, сходстве физико-географических условий и фауны.

15 января 1820 г. русские путешественники на кораблях «Восток» и «Мирный» достигли точки с координатами $69^{\circ}23'$ ю. ш. и $2^{\circ}35'$ з. д. (по М. П. Лазареву), вплотную приблизившись к шельфовому леднику материка Антарктиды, тем самым выполнив главную задачу экспедиции. Впервые в истории исследования Земли корабли подошли к ледяному побережью Антарктиды и обозначили его на карте. Парусные корабли не могли преодолеть материковый лед, чтобы подплыть к берегу. Поэтому Беллинсгаузен продолжал путь вдоль берега на восток. 20 января корабли вторично подошли к Антарктиде ($69^{\circ}19'5''$ ю. ш. и $1^{\circ}12'$ з. д.). Сохранились записи некоторых участников экспедиции о впечатлениях, которые произвел на них открытый ими материк. Лазарев писал:

16 января (15 января 1820. — В. Е.) достигли мы широты $69^{\circ}23'S$, где встретили матерой лед чрезвычайной высоты, и в прекрасный тогда вечер, смотря на салингу, простирался оный так далеко, как могло только достигать зрение, но удивительным сим зрелищем наслаждались мы недолго, ибо вскоре опять запасмурило и пошел по обыкновению снег. Это было в долготе $2^{\circ}35'W$ от Гринвича. Отсюда продолжали мы путь свой к осту, покушаясь при всякой возможности к зюйду, но всегда встречали льдинный материк, не доходя 70° ... [3, с. 150—151].

Беллинсгаузен в рапорте 8 апреля 1820 г. из Джексона писал морскому министру И. И. Траверсе о первой встрече с материком: «16-го числа (15 января 1820. — В. Е.), дошедши до широты $S69^{\circ}25'$ и долготы $2^{\circ}10'W$, встретил сплошной лед, у краев один на другой набросанный кусками, а внутрь к югу в разных местах по оному видны ледяные горы» [6, с. 147].

В период плавания от Рио-де-Жанейро до Джексона (Сидней) корабли еще несколько раз (5, 6, 12 и 13 февраля 1820 г.) подходили к материку Антарктиды. На существование в этом районе береговой линии указывал в своем дневнике П. М. Новосильский. Он писал: «... нет сомнения, что близ 69° южной широты и долготы от 15° и далее к востоку должен находиться берег» [5, с. 30] (курсив мой. — В. Е.). О встрече с материком 5–6 февраля Беллинсгаузен в донесении писал:

Здесь за ледяными полями мелкого льда и островами виден материк льда, коего края отломаны перпендикулярно, и который продолжался по мере нашего зрения, возвышаясь к югу подобно берегу. Плоские ледяные острова, близ сего материка находящиеся, ясно показывают, что они суть отломки сего материка, ибо имеют края и верхнюю поверхность подобную материке.

Беллинсгаузен отмечал также, что «большой Южной Земли» (суши), как предполагали ранее, он не встречал, что «суша, если она существует, погребена под массивными льдами и может быть встречена во льдах при движении к полюсу» [6, с. 147].

Убежденность русских моряков в существовании нового континента у Южного полюса подкреплялась теоретическими предположениями П. М. Новосильского об образовании ледяных плавающих островов. Он указывал, что гряды Сандвичевых островов недостаточно для образования тех причудливых ледяных громадин, которые встречались в океане. Для этого, по его мнению, необходимы более обширные земли — материковые берега, покрытые ледниками.

Вследствие неблагоприятных условий плавания в районе 90° в. д. корабли отступили к северу. Беллинсгаузен и Лазарев обозрели акваторию, простирающуюся по широте на 10° и по долготе на 50° , не посещавшуюся ранее мореплавателями и находящуюся между маршрутами капитанов Кука и Ферно. Ни Беллинсгаузен, ни Лазарев не видели в указанной широте Компанейской земли, якобы открытой испанцами и нанесенной на карты английского картографа Арросмита к югу от Тасмании.

После продолжительного плавания по Южному полярному океану корабли пришли к восточному берегу Австралии, в порт Джексон. Так завершился первый этап плавания. За это время экспедиция обошла материк Антарктиды почти у самой линии припайных льдов.

В начале мая 1820 г. экспедиция вышла в море для исследований в тропической части Тихого океана. В это время (плавание продолжалось четыре месяца, май–сентябрь) были открыты многочисленные острова (в том числе острова Россиян в архипелаге Туамоту и другие), а также проведены исследования природных условий островов и собраны этнографические сведения об их жителях.

Завершающий этап плавания русской экспедиции в районе Антарктиды начался 31 октября 1820 г. выходом кораблей из Джексона. Мореплаватели прошли к острову Макуори и 28 ноября встретили плавающие льды. Вечером того же дня они подошли к сплошному ледяному пространству и проследовали по его кромке далее на восток. Частые туманы, снегопады и дождь затрудняли плавание. Продвижение к Южному полюсу приостанавливалось сплошными ледяными полями. Экспедиция трижды заходила за полярный круг. Самая южная точка, достигнутая кораблями, находилась на широте $69^{\circ}48'$. (По данным Новосильского — $69^{\circ}53'$.) Путешественники более двух месяцев плыли и не видели земли. Встречающиеся им птицы и млекопитающие давали возможность предположить близость полярного материка. 15 декабря, следуя вдоль ледяного поля, они заметили на ледяном мысу большого тюленя и пингвинов. Путешественники были удивлены, когда в желудке убитого пингвина нашли креветки («шримасы»), а также маленькие кусочки горных пород. Это опять-таки служило подтверждением близости материка.

8 января 1821 г. мореплаватели неожиданно увидели берег. Ясная погода позволила рассмотреть раскинувшуюся перед ними землю, оказавшуюся островом в окружности не более 25 миль. Через неделю они снова увидели землю с величественной горой. Остров, названный именем Петра I, и открытый берег — Земля Александра I, были покрыты льдом и снегом. Крутые отвесные льды не позволили путешественникам подойти близко и высадиться на берег. Однако солнечная погода способствовала определению точных координат некоторых точек открытых земель. Остров Петра I возвышался на 3960 футов*, самая высокая вершина на Земле Александра I — гора Георгия Победоносца ($68^{\circ}44' 45''$ ю. ш. и $73^{\circ}26'45''$ з. д.) — была значительно выше. «Земля эта, — писал Новосильский, — простиралась во льдах к югу, но дальнейшего направления ее, а тем более предела, мы не видели и потому не могли заключать, составляет ли она отдельный остров или часть южного материка» [5, с. 84]. Беллинсгаузен отмечает то же самое. Перемена цвета воды, по мнению Беллинсгаузена и Новосильского, служила подтверждением обширности берега.

Далее экспедиция направилась к Новой Шетландии, открытой случайно английским купеческим судном в начале 1819 г. и считавшейся частью Южного материка. Исследования экспедиции опровергли эти предположения. Земля Новой Шетландии оказалась группой гористых островов. Русские мореплаватели назвали их в честь битв Отечественной войны 1812 г.: Бородино, Малый Ярославец, Смоленск, Березино, Полоцк и др. Пройдя еще несколько миль на северо-восток, они обнаружили еще одну группу островов. Появились опять русские названия — острова Трех братьев, Рожнова, Мордвинова, Михайлова и Шишкова. Весь архипелаг островов был назван Южными Шетландскими островами**. Участники экспедиции осмотрели некоторые острова, гидрографически их описали и собрали различные коллекции. В связи с тем, что экспедиция совершила полное кругосветное путешествие на восток и счет дней увеличивался на единицу, капитан Беллинсгаузен приказал считать два дня подряд — третьим февраля 1821 г.

Почти три месяца шлюпы «Восток» и «Мирный» стояли на рейде Рио-де-Жанейро, откуда 24 апреля 1821 г. направились в Россию. Через три месяца они достигли Кронштадта. Кругосветное путешествие русской экспедиции под руководством Беллинсгаузена и Лазарева продолжалось 751 день. Корабли прошли 86475 верст (49860 миль) — путь, в 2,25 раза больший длины экватора.

Наиболее важным результатом экспедиции Ф. Беллинсгаузена — М. Лазарева явилось открытие шестого материка — Антарктиды. Экспедиция положила начало изучению этого материка и всех связанных с ним физических явлений в океане.

Участники экспедиции впервые для науки дали описание ледниковых побережий Антарктиды в нескольких местах, которые позже наблюдали многочисленные исследователи. Большое внимание было уделено изучению плавающих льдов (ледяных островов, ледяных полей и др.). Беллинсгаузен и Новосильский на основе наблюдений предложили классификацию льдов, установили генезис их образования. Вопреки мнениям многих ученых, Беллинсгаузен утверждал, что «из солевой воды составляется лед также, как и из пресной; для сего нужно несколько градусовов более мороза» [4, с. 310]. Он проследил и объяснил образование ледяных полей, торосистых льдов и ледяных островов, а также указал, что нарастание мощ-

* По измерениям 1929 г. высота острова составляла 3800 футов.

** Русские мореплаватели добросовестно сохранили в названиях честь открытий той или другой нации. Этого нельзя сказать об английских путешественниках, которые впервые открытым Беллинсгаузенем отдельным островам в Южном Шетландском архипелаге присвоили позже английские имена вместо русских.

ности льдов зависит от осадконакопления в виде снега и намерзания снизу, что образование льда происходит в последовательной смене его форм, начиная от первичной, так называемого «сала», и до ледяных полей. Результатом разрушения ледяных полей являются торосистый лед и частично ледяные острова.

Беллинсгаузен отмечал, что льды южных полярных морей в своем происхождении сходны со льдами Северного Ледовитого океана. Однако «на севере речная вода много способствует началу составления льдов» [4, с. 310].

Беллинсгаузен установил зависимость объема льда, находящегося над водой, от объема льда, скрытого под водой. Это отношение равно 1:7. Большое значение для науки имел вывод Беллинсгаузена о неподвижности льдов. По его мнению, льды находятся на материке или островах, подобных островам Петра I и Земли Александра I. Такой вывод предвосхитил более поздние научные исследования. Некоторые ученые еще до недавнего времени считали, что Антарктида не целый материк, а островная область, покрытая мощным слоем льда. Только во время Второго Геофизического года исследования ученых, по-видимому, опровергли это мнение. Хотя до сих пор не исключается существование больших пространств суши, погребенной подо льдом и находящейся ниже уровня океана.

Что касается исследований Новосильского о происхождении различных форм льдов, то он разделил льды Южного полярного моря на четыре типа: 1 — неподвижный ледяной берег или ледяную стену; 2 — отдельные ледяные острова (плоские и островершинные); 3 — ледяные поля и 4 — разбитый лед. По его мнению, *неподвижный ледяной берег* «образуется на Южном великом материке» и не может возникнуть в открытом море; *ледяные острова* — «суть отломки от ледяного берега»; *ледяные поля* — результат замерзания морской воды: сначала появляется «сало», которое превращается в тонкий слой льда, а затем в обширные ледяные поля с причудливым рельефом; *разбитый лед* — обломки ледяных полей и островов.

Анализ различных форм льдов в океане позволили Новосильскому сделать важный вывод о существовании материка. «Множество разбитых полей и льда есть верный признак островов и земли, а достижение настоящей ледяной стены означает близость скрывающегося за нею Южного материка» [5, с. 87] (курсив мой. — В. Е.).

Беллинсгаузен впервые заметил особенности ветрового режима в Южном полярном океане. Историк науки Н. Н. Зубов, указывая на это, отмечал, что в широтном кольце океанических вод, охватывающем Антарктиду, господствуют ветры западных направлений, у самых берегов Антарктиды властвуют уже не западные, а восточные ветры [7, с. 176—177].

Во время экспедиции определялось точное месторасположение кораблей, а также отмечались координаты всех примечательных пунктов и на вновь открытых землях. Чрезвычайно интересны наблюдения русских мореплавателей за атмосферными явлениями (температурой, ветрами, давлением и пр.) и океанографические исследования (температуры, глубины, прозрачности воды и т. п.). Эти данные явились весьма ценным материалом для изучения особенностей природы южной полярной области Земли, а также для выяснения общих географических закономерностей на земном шаре. Среди дневников и картографических материалов большое научное значение имела отчетная карта экспедиции. Отчетная навигационная карта экспедиции Беллинсгаузена—Лазарева занимает заслуженное место среди крупнейших трудов русских морских экспедиций XVIII—XIX вв. [8].

Анализ карты и изучение материалов экспедиции убедительно показывают грандиозность научного исследования, предпринятого Россией в первой половине XIX в. в Южной полярной области Земли, и открытия нового материка — Антарктиды, что явилось выдающимся событием в истории науки и в мировой истории в целом.

Список литературы

1. Есаков В. А. География в России в XIX— начале XX вв. (Открытия и исследования земной поверхности и развитие физической географии). М., 1978.
2. Кук Дж. Путешествие к Южному полюсу и вокруг света. М., 1948.
3. Лазарев М. П. Документы. Т. 1. М., 1952.
4. Беллинсгаузен Ф. Ф. Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 20, 21 гг. СПб., 1831.
5. [Новосильский Г. М.] Южный полюс. Из записок бывшего морского офицера. СПб., 1853.
6. Беллинсгаузен Ф. Ф. Донесение капитана 2 ранга Беллинсгаузена из порта Джексона о своем плавании // Записки, издаваемые Государственным адмиралтейским департаментом. Ч. 5. СПб., 1823.
7. Zubov H. H. Отечественные мореплаватели — исследователи морей и океанов. М., 1954.
8. Первая антарктическая экспедиция 1819—1820 гг. и ее отчетная навигационная карта. Л., 1963.

А. В. ПОСТНИКОВ

**К ИСТОРИИ КАРТОГРАФИРОВАНИЯ
СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ТИХОГО ОКЕАНА И АЛЯСКИ (до 80-х гг. XVIII в.)**

На большой стенной карте под названием «*Universalis Cosmographia*», отпечатанной в 1507 г. на 12 листах с гравюры на дереве Мартином Вальдземюллером и хранящейся в Вюртемберге (Германия), показаны оба американских материка, причем они изображены отделенными от Азии, что было для того времени смелой географической гипотезой, не подтвержденной никакими реальными данными. Догадке немецкого картографа было суждено окончательно подтвердиться лишь двумя столетиями позже, причем эти последние главы в истории изучения Нового Света европейцами были написаны российскими землепроходцами, мореплавателями и промышленниками, менее чем за полтора столетия проложившими «проторенный путь» от Якутска, Охотска и Петропавловска-Камчатского к берегам Америки.

В отличие от Атлантики, где Старый и Новый Свет разделены бескрайними водными просторами, в северной части Тихого океана Евразия отделена от Северной Америки узким Беринговым проливом, наименьшая ширина которого всего лишь 86 км. В ледниковый период на месте пролива существовал сухопутный перешеек, по которому выходцы из Северо-Восточной Азии заселили Америку (см. [1]). Образовавшийся на месте перешейка в результате постледниковой трансгрессии пролив не стал преградой для племен, населявших побережья соседних материков, в результате чего в течение многих веков между ними существовали тесные торговые и культурные связи, а на побережьях и островах самого Берингова пролива обосновались эскимосские племена (иннуиты и юиты), имевшие между собой лишь незначительные региональные различия. Таким образом, можно сказать, что на территории, которую теперь принято называть Берингией, контакт между Старым и Новым Светом был постоянным, хотя подавляющее большинство племен и народов, населявших западное и восточное полушария, естественно, об этом ничего не подозревали. Русским путешественникам и промышленникам, открывавшим для себя новые земли, было суждено изменить это положение и осуществить встречу двух миров с запада. Если рассматривать эту встречу как контакт и будущее сосуществование русских и туземцев-американцев, нетрудно заметить существенную разницу с первоначальным опытом общения европейцев и индейцев островов Карибского бассейна.